

ры, что эпидемія изучается въ ея нынѣшнемъ видѣ въ Одессѣ, что мѣстнымъ властямъ даны надлежащія инструкціи и т. п. Мы обращаемся не къ правительству, которое въ настоящихъ обстоятельствахъ имѣетъ передъ собою указанія двукратнаго опыта; мы желали бы привлечь вниманіе недавно вызванныхъ къ жизни общественныхъ властей, въ кругъ дѣйствій которыхъ входитъ попеченіе о народномъ здоровіи, на важную задачу представляемую имъ настоящими обстоятельствами. Передъ нами примѣръ Одессы, которому мы желали бы чтобы вездѣ послѣдовали.

Холера обнаружилась въ Одессѣ 1-го сентября; но мѣры на случай ея появленія приняты были гораздо ранѣе. Тамъ былъ учрежденъ комитетъ народнаго здоровья, который раздѣлилъ городъ въ санитарномъ отношеніи на нѣсколько отдѣленій; въ этихъ отдѣленіяхъ образованы были еще особые комитеты, для ближайшаго наблюденія за санитарнымъ состояніемъ города и въ распоряженіе которыхъ одесская дума ассигновала нѣкоторую сумму для присканія помѣщеній подъ больницы, для приобрѣтенія медикаментовъ и т. д. Этимъ же участковымъ комитетамъ вѣдѣно въ обязанность наблюдать, чтобы въ городѣ, какъ на улицахъ, такъ и на дворахъ частныхъ домовъ, не было нечистотъ заражающихъ воздухъ, чтобы съѣстные припасы продавались не иначе какъ хорошаго качества, наконецъ, чтобы бѣдные люди, которые не въ состояніи подавать заболѣвающимъ медицинскую помощь на дому, непременно отправляли ихъ въ общественныя больницы и чтобы вѣдомости о числѣ заболѣвающихъ, выздоравливающихъ и умирающихъ ежедневно были публикуемы. Наконецъ тамъ издано наставленіе, уже известное нашимъ читателямъ.

Не лишнее было бы и въ другихъ мѣстахъ принять нѣкоторыя предварительныя мѣры на случай возможнаго появленія въ нихъ эпидеміи. Отсутствіе чистоты, соблюдаемой во всѣхъ городахъ цивилизованныхъ странъ, можетъ въ настоящемъ случаѣ сдѣлаться причиной сильнаго развитія въ дѣйствіи крахъ эпидеміи, если ей суждено здѣсь обнаружиться. Взглянемъ хоть на нашу первопрестольную столицу, которая должна бы служить образцомъ для другихъ городовъ. Массы всевозможныхъ нечистотъ, скопляющіяся у насъ на дворахъ въ теченіе многихъ годовъ, гниютъ и заражаютъ воздухъ; по улицамъ, на тротуарахъ зловоніе поражаетъ на каждомъ шагу; на торговыхъ площадяхъ мостовая исчезаетъ подъ толстымъ слоемъ постороннихъ веществъ; Охотный Рядъ есть настоящій резервуаръ зловредныхъ миазовъ. Помѣщенія, въ которыхъ живутъ вообще люди бѣднаго класса и особенно разнаго рода рабочіе, требуютъ, чтобы на нихъ было обращено бдительное вниманіе; только сильная натура русскаго крестьянина можетъ противиться убійственному ихъ вліянію, но и эта сильная натура едва ли выдержитъ, когда обнаружится эпидемія. А что ска-

зать о кабакахъ? Неужели и угроза холеры не побудитъ принять энергическія мѣры къ уменьшенію пьянства, которое, какъ дознано опытомъ, удесятерять силу эпидеміи? Городекія и земскія управленія не имѣютъ права измѣнять положеніе дѣлъ покровительствующее пьянству, но они могутъ, кажется, просить о временномъ приостановленіи той или другой относящейся сюда мѣры, а также о разрѣшеніи принять ту или другую новую мѣру въ мѣстностяхъ, которыя будутъ посѣщены незваною индѣйскою гостей.

II. III.

ПО ПОВОДУ ЗАНЯТІЯ ТАШКЕНТА.

Съ нѣкотораго времени и въ заграничной печати, и въ нѣкоторыхъ нашихъ журналахъ высказывается мнѣніе, что для Россіи было бы выгодно, вмѣсто прямаго присоединенія къ себѣ тѣхъ или другихъ среднеазиатскихъ владѣній, сохранять ихъ независимость и только учреждать надъ ними протекторатъ. Но такъ какъ изъ всѣхъ возможныхъ отношеній между владѣніями этотъ видъ есть несомнѣнно самый худшій, самый раздражающій и потому самый ненавистный, и такъ какъ и по историческому опыту онъ оказался для Россіи самымъ вреднымъ по внутреннимъ послѣдствіямъ и по возбужденію вѣнскихъ недоброжелателей, то мы и считаемъ необходимымъ разсмотрѣть безпристрастно и безъ уклончивости отношеніе наше къ среднеазиатскимъ владѣніямъ и обсудить что мы по справедливости можемъ и должны дѣлать.

У насъ издавна уже проявилось неудачное притязаніе быть цивилизаторами Азіи, и мнѣніе, что это даже составляетъ главное назначеніе Россіи. Но, съ другой стороны, историческій ходъ движенія нашего въ среднюю Азію показываетъ, что со времени Петра I у насъ не было сознательной цѣли въ этомъ отношеніи. Мы дѣйствовали какъ бы порывами: то отказывались отъ того, куда неотразимо влекло насъ данное, исторически созданное положеніе наше, и потому не заботясь о необходимой подготовкѣ для послѣдовательности дѣйствій и поступательнаго равномернаго движенія, которое одно прочно и успѣшно; то вдругъ, подъ возбужденіемъ извѣстныхъ вѣнскихъ обстоятельствъ, бросались сразу на дальнюю цѣль, какъ въ 1839 году на Хиву, съ неуспѣхомъ неизбѣжнымъ вслѣдствіе отсутствія подготовки.

Мы можемъ доказать, что не только въ прошедшемъ, но и въ возможномъ будущемъ, наше притязаніе цивилизовать Азію не можетъ быть оправдано ни количественно, ни качественно.

Почти уже триста лѣтъ мы владѣемъ значительною по пространству частію Азіи, и то, что, по вѣроятностямъ, мы можемъ еще присоединить въ будущемъ, составитъ только очень небольшую часть

нашихъ теперешнихъ владѣній въ Азіи. Но на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ, собственно Азіатцевъ, которыхъ мы хотимъ цивилизовать, живетъ такое незначительное число, что въ этомъ отношеніи у насъ не можетъ быть никакого сравненія не только съ Англіей, владѣющею Остѣ-Индіей, но даже съ Голандіей, обладающею Зондскими островами. Англія имѣетъ вліяніе на дѣйствіи миллионѣвъ, Голандія на двадцать миллионѣвъ Азіатцевъ, а у насъ не набралось бы столько, какъ у Голандіи, даже въ случаѣ, если бы мы заняли Коканъ, Бухару и Хиву. Въ настоящее же время мы равняемся развѣ съ Испаніей, имѣющею четыре миллиона на Филиппинскихъ островахъ. Стало-быть въ количественномъ отношеніи смѣшно и говорить о притязаніи цивилизовать Азію, въ которой вѣсьма сѣмьсотъ миллионѣвъ, на которыхъ и прямо и косвенно несравненно сильнѣе дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи другія европейскія державы.

Каково же наше вліяніе въ качественномъ отношеніи? Чтобы разсѣять мечтанія, стоить только посмотреть на Башкиръ, Киргизовъ и Калмыковъ даже въ Астраханской губерніи, т. е. на тѣхъ Азіатцевъ, которые издавна живутъ среди насъ. Одного взгляда на нихъ достаточно, чтобы отбросить обманчивыя мечты и серьезно приняться за дѣло, сознавъ вполне въ чемъ состоитъ наша задача, къ которой мы и шли, да только какъ бы случайно и невольно, вмѣсто того чтобы идти сознательно.

Никакая гражданственность не можетъ жить о-бокъ съ безпорядкомъ, безпрестанно возмущающимъ и разстраивающимъ ее. Искать прочнаго огражденія отъ анархіи было всегда и вездѣ и правомъ и обязанностію. Вопросъ всегда состоялъ только въ томъ, какимъ средствомъ достигнуть этой цѣли и удобнѣе и справедливѣе. Опытъ всѣхъ странъ и всей исторіи доказалъ, что если правленіе сосѣдняго владѣнія не въ состояніи удержать своихъ подданныхъ въ порядкѣ, то напрасно и обольщать себя, думая, чтобы можно было достигнуть спокойствія чѣмъ-либо инымъ, кромѣ прямаго занятія.

Собственный опытъ Россіи служить тому разительнымъ подтвержденіемъ. Всякій разъ, когда мы думали утвердить спокойствіе инымъ чѣмъ кромѣ непосредственнаго обладанія и управленія, мы только теряли время со вредомъ себѣ и послѣ были всегда вынуждаемы къ сильнѣйшему напряженію, а протекторатъ вовлекалъ насъ, ко вреду и собственному и покровительствуемыхъ, въ такія дѣйствія, отъ которыхъ мы должны были потомъ отречься.

Петръ I считалъ себя въ правѣ занять Хиву, но послѣ неудачной экспедиціи Бековича, наступило время колебаній и сомнѣній. Подчиненіе Киргизской степи при Аннѣ Іоанновнѣ было скорѣе номинальное. Уже на нашей памяти придумывались разныя выгодныя границы (такъ между прочимъ большія надежды возлагались нѣкогда на голодъ

ную степь), и однако ни одна из этих придуманных границ не могла доставить то чего мы искали, и что было намъ дѣйствительно необходимо. Между тѣмъ, еще до двадцатыхъ годовъ въ западной Сибири возникло мнѣніе болѣе правильное, и по временамъ сознательно, а иногда бессознательно приговорило новый ходъ дѣлу. Мнѣніе это состояло въ томъ, что надобно систематически проникать въ среднюю Азію чрезъ Семирѣченскій край, дѣйствуя также постепенно и систематически, чрезъ Оренбургскій край. Планъ этотъ замедлился прямымъ покушеніемъ на Хиу прежде утвержденія на Сырь-Дарьѣ.

Итакъ, спрашивается: теперь ли, послѣ того какъ самъ историческій ходъ указалъ, что было правильно; теперь ли, когда съзанятіемъ долины озера Иссык-Куля съ восточной стороны, а взятіемъ Ташкента съ другой, отъ Кокана осталась небольшая неширокая полоска, думаемъ вдвое меньшая Семипалатинской области, и составляющая развѣ седьмую часть всей Киргизской степи, предлагаютъ намъ остановиться и прямое владѣніе замѣнять протекторатомъ? Но мы спрашиваемъ: дають ли себѣ отчетъ въ томъ, что такое протекторатъ, и какими послѣдствіями онъ заявилъ себя, какими явленіями сопровождался тамъ, гдѣ можно сослаться на него, какъ на историческій опытъ?

Не говоря уже о Польшѣ, о Молдавіи и Валахіи и пр., возьмемъ примѣръ гораздо ближе подходящий къ настоящему случаю. Мы говоримъ о Крымѣ съ установленною нами тамъ нѣкогда властію Шагинъ-Гирея. Чѣмъ былъ тамъ нашъ протекторатъ какъ не рядомъ кровопусканій? Съ протекторатомъ связана слѣдующая дилемма: или дѣйствуя правильно, утверждая порядокъ, обезпечивая развитіе, созидая вѣдущую силу, которая по обстоятельствамъ легко можетъ сдѣлаться враждебною, или дѣйствовать какъ Румянцевъ дѣйствовалъ относительно Крыма, что едва ли рѣшится кто-нибудь посовѣтовать.

Но могутъ спросить: согласно ли это будетъ со справедливостію? Воспользуемся же тѣмъ, что *Русскій Инвалидъ* въ той самой статьѣ, гдѣ говоритъ о протекторатѣ, самъ сопоставилъ занятіе Амура съ дѣйствіями въ средней Азіи, и въ свою очередь спросимъ: если было найдено справедливымъ занять Амуръ въ то время когда спокойствіе границы не только не было нарушаемо, но даже было охраняемо ревнивою бдительностію Китайцевъ, лучше нежели нашимъ собственнымъ наблюденіемъ, когда Китай не пользовался для возбужденія безпокойствъ даже и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ краѣ, защита котораго была болѣе затруднительна, еще недавно половина населенія состояла изъ инородцевъ болѣе родственныхъ Китаю нежели Россіи, то можетъ ли быть какое-либо сомнѣніе въ справедливости занятія такихъ странъ, гдѣ всякій другой способъ обезпечить спокойствіе будетъ не только напрасною тратой времени, но и приготовленіемъ

себѣ несравненно большихъ затрудненій въ будущемъ?

Наконецъ напомнимъ, что существенное условіе всякаго прочнаго дальнѣйшаго успѣха нашего въ Азіи есть развитіе благосостоянія Сибири, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приобретающей значеніе. Пора намъ об ней подумать вовремя и дать ей устройство соотвѣтствующее требованіямъ справедливости и ея назначенію въ будущемъ. Она болѣе нежели какая-нибудь другая изъ присоединенныхъ частей Россіи существенно русская. О цивилизаціи въ Сибири мы *обязаны* заботиться: вотъ лучший путь для того чтобы цивилизовать Среднюю Азію.

ДМИТРІЙ ЗАВАЛИШИНЪ.

Москва.

20 іюля 1865 года.

НОВАЯ КОМЕДІЯ Г. ОСТРОВСКАГО.

Русскій театръ переживаетъ трудную пору. Наше настоящее, исполненное такихъ назидательныхъ уроковъ, такого множества разнообразнѣйшихъ драматическихъ положеній, то трагическихъ, то комическихъ, такого богатаго выбора всевозможныхъ социальныхъ типовъ (больше, впрочемъ, мелкихъ чѣмъ крупныхъ), почему-то ускользаетъ отъ наблюдательности нашихъ драматурговъ. Между тѣмъ все мы стремимся что-нибудь доказать, развить какую-нибудь мысль, произвести какую-нибудь реформу. Забывая, что драматургъ не проповѣдникъ, мы и сцену наводнили готовыми теоріями, утопическими взглядами, ребяческими тенденціями. Чувство дѣйствительности ослабло въ насъ. Иному писателю случится напасть на положеніе правдивое; піеса его могла бы произвести дѣйствіе, еслибъ... еслибъ не была анахронизмомъ. Такъ, драма г. Крылова *Противъ теченія*, данная въ Москвѣ въ первый разъ 10-го сентября, и основанная на одномъ очень извѣстномъ разказѣ покойнаго М. С. Щенкина, рѣзко изображаетъ положеніе, въ которое, при крѣпостномъ правѣ, иногда ставились молодые люди, получавшіе, по прихоти своихъ помѣщиковъ, высшее образованіе; но крѣпостной бытъ уже отошелъ въ исторію, и мы остаемся равнодушными къ судьбѣ музыканта Григорія, такъ какъ знаемъ, что она невозможна въ настоящее время. Авторъ думалъ придать піесѣ интересъ введеніемъ въ нее протеста вообще противъ вмѣшательства эгоистической родственной власти въ свободныя сердечныя отношенія молодыхъ людей; но этотъ протестъ является такою неискусною рукой и такъ мало вяжется съ главнымъ содержаніемъ и интересомъ піесы, что едва ли можетъ способствовать ея успѣху. Многія піесы, которыя, по своему содержанію, могли бы имѣть нѣсколько дѣтъ тому назадъ успѣхъ актуальности (*Горькая судьбина*, *Было да прошло*, *Большія хоромы*), не были тогда допускаемы на сцену, а теперь, когда разрѣшеніе съ нихъ

снято, онѣ кажутся несвоевременными, и благодаря отсутствію общихъ и существенныхъ достоинствъ, развитія характеровъ и драматическаго дѣйствія, большинство ихъ не можетъ разчитываться на прочный успѣхъ. „Театръ нашъ живетъ заднимъ числомъ“, подсказалъ мнѣ по этому поводу одинъ изъ моихъ пріятелей.

Гдѣ же спасеніе? На него я не разъ уже указывалъ въ своихъ театральныхъ замѣткахъ: оно заключается въ обращеніи къ старому общечеловѣческому репертуару, который, доставляя публикѣ наслажденіе во это разъ большее чѣмъ нынѣшнія модныя піесы сомнительной актуальности, въ то же время очиститъ вкусъ публики, разовьетъ или воскреситъ сценическіе таланты, гложущіе подъ вліяніемъ рутиннаго исполненія рутинныхъ ролей, и вызоветъ, силой образца и примѣра, истинно даровитыхъ драматическихъ писателей. Обыкновенно полагаютъ, что въ этомъ классическомъ репертуарѣ только и есть что нѣсколько драмъ Шекспира, которыми будто бы совсѣмъ задушена была бы въ такомъ случаѣ публика. Но въ первыхъ, самъ Шекспиръ какъ нельзя болѣе разнообразенъ, а во вторыхъ, кромѣ Шекспира, есть еще Шиллеръ, Гете, Бомарше, Кальдеронъ, если и не сказать Софоклъ, Эврипидъ или даже Аристофанъ. Правда, до сихъ поръ не всегда была вина театральной дирекціи или артистовъ, если они не ставили на сцену безсмертныхъ произведеній названныхъ мною писателей: многія изъ этихъ произведеній, и часто лучшія, считались нецензурными, смѣю сказать, — по чистѣйшему недоразумѣнію. „Истинное искусство не можетъ быть безнравственнымъ“, справедливо возглашали ораторы на бернскомъ съѣздѣ международной ассоціаціи социальныхъ наукъ. Но этого у насъ еще не признавали, и вотъ Шиллеръ съ Гете подъ ферулой, а бездарности, подъ кровомъ разныхъ тенденцій, дается на сценѣ свобода развращать и вкусъ, и нравы!...

Одинъ изъ плодovitѣйшихъ русскихъ писателей и, можно почти сказать, единственный драматургъ нынѣшней нашей сцены, раскрывшій предъ нами, въ дѣломъ рядѣ живыхъ и естественныхъ картинъ, московскій купеческій бытъ, со всеми его хорошими и дурными сторонами, А. Н. Островскій, хорошо видитъ бѣдственное положеніе русскаго драматическаго искусства. Онъ пытается выбиться на другую дорогу и въ русской жизни минувшихъ эпохъ освѣжить свое вдохновеніе, сначала своимъ *Мининъ*, а теперь *Воеводой*, но прошедшее нѣрѣдко получаетъ у него такой характеръ, что въ немъ видна не русская исторія, а рецепты новѣйшихъ журналовъ.

Воевода, или *Сонъ на Волгѣ*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ съ прологомъ, предварительно появилась въ печати въ январской книжкѣ *Современника* за нынѣшній годъ, потомъ поставлена

Въ день казни Лудовика XVI и супруги его (21-го января нов. ст.), въ Вѣнѣ совершенно было въ церкви Св. Стефана поминание о нихъ. Русскій государь, владѣтельные особы и весь придворный штатъ находились при служеніи въ глубокомъ траурѣ, церковь была обита чернымъ сукномъ, среди ея висѣлся катафалкъ съ четырьмя изображеніями по угламъ: одно изъ нихъ представляло Францію, погруженную въ печаль, другое Европу, третье Вѣну, четвертое Надежду; музыку къ паннихидѣ написалъ Нейковъ, ученикъ знаменитаго Гайдена. При этой паннихидѣ находился и вице-король италіанскій, Евгений. Послѣ союзные государи ѣздили кататься въ Кратеръ и въ Аугартенъ съ большою церемоніей, посѣщали Марію-Луизу, Веллингтона и другихъ друга.

Эти гулянья и увеселенія служили имъ отдохновеніемъ отъ трудовъ во время конгресса. Потому-то принцъ де-Линъ сказалъ: *конгрессъ танцуетъ, а не идетъ впередъ.*

Веселье было прервано вѣстью, что Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы.

Летучая народная молва предсказывала официальнымъ извѣстіямъ о Наполеонѣ; сначала были темные слухи о бѣгствѣ его, но имъ не вполне вѣрили, какъ вдругъ получено было донесеніе въ Вѣну, что Наполеонъ присталъ уже къ берегамъ Франціи у Тулона, а въ Монитерѣ напечатано было отъ 11 (23) февраля, что Бонапартъ отплылъ изъ Порто-Фераіо въ Парижъ. Король Лудовикъ издалъ прокламацію (отъ 6-го марта) съ предостереженіемъ противъ появленія его. Черезъ два дня маршалъ Сультъ, герцогъ Даматскій, отдалъ слѣдующій приказъ по арміи: „соединимся вокругъ хоругви Лилии (прежняго государственнаго герба Франціи), по гласу законнаго преемника Генриха Великаго; отрекшійся предъ лицомъ всей Европы отъ насильственнаго присвоенія себѣ власти, вступилъ уже на французскую землю: неужели онъ найдетъ измѣнниковъ посреди тѣхъ воиновъ, которыми онъ обольщалъ и которыми жертвовалъ своему честолюбію?“ Въ отвѣтъ на это, муниципальное сословіе города Парижа, въ чрезвычайномъ собраніи своемъ, единодушно положило поднести королю адресъ, въ изъявленіе своей вѣрности къ нему. Палата депутатовъ назвала грядущую войну *народною войной*.

Въ Вѣнѣ, на конгрессѣ, тотчасъ же издана была своя декларация (1—13-го марта) о томъ, „что Бонапартъ, которому міръ кажется тѣснымъ, нарушивъ всѣ законныя условія, уничтожилъ и законное право, съ которымъ сопряжено было его политическое существова-

ніе, и чрезъ то лишаетъ себя покровительства законовъ; предъ лицомъ вселенной обнаружилъ онъ, что съ нимъ нельзя имѣть ни мира, ни перемирія.“

Въ манифестѣ, изданномъ въ то время императоромъ Александромъ, между прочимъ, сказано: „Когда съ одной стороны благонамѣреніе неклохъ о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преставало помышлять о разрушеніи оныхъ. Да представятъ же виновникъ всего зла на страшномъ судѣ, обліянный всемірною кровію, предъ лицо безсмертнаго Бога.“

Союзные монархи, еще при заключеніи парижскаго трактата, подтвердившіе объѣтъ свой, общими силами сохранять спокойствіе Европы, торжественно провозгласили свое намѣреніе: употребить все способы и соединить все силы свои, для поддержанія законнаго правительства во Франціи. Между Россіей, Австріей, Пруссіей и Англіей заключенъ былъ новый трактатъ—выставить 150.000 войска съ каждой стороны. Вскорѣ къ нимъ присоединились и другія державы, такъ что всего составилось до милліона союзныхъ войскъ. Ближайшія къ Вѣнѣ войска, одушевленные воззваніями своихъ предводителей, быстро двинулись къ знакомымъ уже берегамъ Рейна. Веллингтонъ и Блюхеръ поскакали въ Брюссель принять команду надъ своими арміями.

Въ Петербургѣ, отъ 19-го мая, вышелъ слѣдующій за подписью графа Милорадовича приказъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ (за № 48-мъ): „Его императорское величество призываетъ все полки гвардіи и гренадерскія дивизіи къ соучастию въ великомъ подвигѣ ополченія Европы. Храбрые солдаты гвардейскіе и гренадеры! Блюстителі славы и чести имени русскаго! Отечество съ полною надеждой вѣряетъ вамъ защиту спокойствія, правъ и выгодъ своихъ.“

Предъ выступленіемъ войска изъ столицы, во всѣхъ полкахъ совершенно было молебствіе.

Въ то время вышла *Письмъ русскихъ солдатъ* (соч. Кованько):

Эльбскій сорванецъ тревогу,
Братцы, снова началъ бить,
Но уже въ Парижъ дорогу
Намъ не надо находить;
Лшь пошире двинемъ ногу—
То и въ нашихъ онъ рукахъ, и т. д.

С. ЛЮБЕЦКІЙ.

* Для поясненія этой деклараціи, вотъ отеченіе Наполеона отъ престола: „Послѣ союзныя державы обнародовали, что императоръ Наполеонъ составляетъ единственное препятствіе къ возстановленію въ Европѣ мира, то онъ, пребывая вѣрнымъ своей присягѣ, объявляетъ, что отказывается за себя и за наслѣдниковъ своихъ отъ престола французскаго и италіанскаго, и что нѣтъ такой личной жертвы, не исключая и жизни, которой онъ не былъ бы готовъ принести въ пользу Франціи.“ Во дворцѣ Фонтенебло, 11-го апрѣля 1814 г. Наполеонъ. За его подписью слѣдуетъ подпись секретаря временнаго правленія Дюпонъ де-Нежура.

ПО ПОВОДУ ЗАНЯТІЯ ТАШКЕНТА.*

Лшь только европейскія державы начали заводить колоніи въ другихъ частяхъ свѣта и чрезъ то пришли въ соприкосновеніе съ необразованными (разумѣется въ смыслѣ европейскомъ) народами и дикими или полудикими племенами, какъ ихъ постигла та же роковая необходимость, что и Россію,—расширять свои владѣнія для огражденія спокойствія прежде занятыхъ, съ тою существенною въ сравненіи съ Россіей разницей, что они не имѣли того нравственнаго основанія, что Россія, такъ какъ первыя побужденія ихъ къ занятію мѣстъ были совершенно произвольныя, не истекавшія ни изъ какой необходимости, какъ ни сдѣлались послѣ того неизбежными вытекавшія изъ занятія послѣдствія. Обозрѣвая основаніе колоній европейскими державами и разсматривая первоначальныя побужденія къ тому, что дѣйствительно мы видимъ? У Испанцевъ и Португальцевъ смѣсъ религіознаго фанатизма съ жаждой славы и корысти; у Англичанъ—религіозныя же внутреннія распри, въ которыхъ нѣсколько не были виноваты жители сѣверной Америки, и торговые виды въ иныхъ мѣстахъ, какъ въ Остѣ-Индіи; у Голландцевъ—мѣсть противъ Испаніи и опять торговые виды; у Французовъ—соперничество съ Англіей и отмщеніе алжирскому дею за оскорбленіе консула и проч. Совсѣмъ иныя причины опредѣлили движеніе Россіи въ Азію, сдѣлавъ это для нея закономъ политической и нравственной необходимости. Съ тѣхъ поръ какъ азіатскія орды наводнили, разорили и поработили Россію и вызвали законный отпоръ ея, съ тѣхъ поръ именно и началось то непрерывное обратное движеніе, которое продолжается и въ наше время и далеко еще не кончилось. Движеніе это естественно раздѣляется на три стадіи: 1) сверженіе ига; 2) покореніе въ свою очередь своихъ поработителей и 3) обезопасеніе границъ при невозможности найдти другое надежное ручательство, кромѣ непосредственнаго владѣнія, такъ какъ на границахъ Россіи имѣло постоянно дѣло съ такимъ общественнымъ состояніемъ, при которомъ невозможно ни правильное внутреннее устройство, ни сознаніе обязанностей общенароднаго права по отношеніямъ внѣшнимъ. Только на самой восточной окраинѣ, въ дѣйствіяхъ относительно Китая и въ Америкѣ, Россія примѣшала иныя побужденія (политическія, и желаніе выгодъ) къ естественнымъ, истекшимъ изъ необходимости, но за то и оказались тамъ, въ дѣйствіяхъ съ ея стороны, затрудненія отъ нетвердости основаній, вслѣдствіе нетвердости права и неясности сознанія цѣли.

Что касается до средствъ исполненія, то Россія не вдругъ нашла (по

*См. Современной Лѣтописи № 35.

ны были на всѣхъ станціяхъ лошади; повсюду разглашала, что эти приготовленія дѣлаются для отъѣзда герцога Веллингтона. Разумѣется, заговорщиковъ арестовали; всѣхъ Французовъ, находившихся при принцѣ, заминая бдительною нѣмецкою стражей, а принца перевели изъ Шенбрунна на жительство въ Вѣну.

крайней мѣрѣ сознательно, хотя случайно и давно натыкалась на нихъ) тѣ, которыя одни представляютъ залогъ прочнаго успѣха и надежно ведутъ къ окончательной цѣли; и надо сказать, что всѣ затрудненія и невыгоды именно произошли отъ несознаванія настоящаго средства, которое, впрочемъ, постоянно было указываемо самимъ опытомъ.

Когда Россія, свергнувъ иго татарское, для обезпеченія себя отъ новыхъ попытокъ, естественно перешла къ наступленію и покоренію царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго, Крымскаго, то этимъ самымъ движеніемъ и было обнаружено единственное приличное положенію и дѣйствительное средство, которое уже тогда выказывалось тѣмъ яснѣе, что всѣ попытки найти огражденіе въ вассальствѣ или протекторатѣ, уже тогда, точно также какъ теперь, влекли только къ потерѣ времени и безполезнымъ жертвованіямъ, а съ другой стороны уже тогда проведеніе линій, т.-е. занятіе въ полное владѣніе извѣстнаго пространства, оказывалось лучшимъ средствомъ успокоить и оградить занятое. Совсѣмъ тѣмъ, именно послѣдняя эпоха, когда сознаніе лучшаго средства должно было бы, какъ казалось, окончательно и сознательно выработаться, отличалась попытками употребленія совсѣмъ иныхъ средствъ. Вмѣсто систематическаго, постепеннаго шага за шагомъ идущаго впередъ занятія и вѣрнаго, на силѣ органическаго развитія основаннаго упроченія за собою новыхъ владѣній, явились отдаленныя экспедиціи (прообразомъ которыхъ была экспедиція Бековича) безъ организационныхъ опорныхъ пунктовъ, безъ устройства ближайшей страны, должныя сообщить живую, органическую силу предпріятію; явились военныя прогулки или набѣги; завоеванія съ покиданіемъ только что занятаго и съ перспективой скорѣе занимать вновь тѣ же самыя мѣстности; расчеты на невозможное сознаніе выгоды мирныхъ сношеній у людей, у которыхъ господствующее понятіе о выгодѣ является всегда единственно въ обольстительномъ видѣ близкой добычи, а не въ прочности отдаленныхъ результатовъ торговли и проч.

Относительно военныхъ прогулокъ занятія и оставленія мѣстъ, при очевидной необходимости опять скоро занимать ихъ, есть одно обстоятельство, котораго нельзя не высказать открыто. Не касаясь ни чьей личности, нельзя никакъ отрицать, чтобы въ цѣлыхъ головахъ не кружила мысль имѣть всегда въ запасъ случаи для отлучій. По крайней мѣрѣ эта мысль высказывалась во многихъ частныхъ разказахъ. Какъ ни непрямо подобное сознаніе, но надо вспомнить, что намъ необходимо теперь сознать всѣ ошибки, какія дѣлались, для того чтобы устраненіемъ ихъ уяснить себѣ, наконецъ, сознательно такую систему, которая соединила бы въ себѣ всѣ усло-

вія успѣха; а потому необходимо помнить, что даже систематическое, постепенное занятіе можетъ остаться безплоднымъ, если внутреннее управленіе занятаго края не исполнитъ той задачи, которая, составляя главную обязанность всякаго добраго управленія, одна только можетъ доставить и вещественную силу для дѣйствія внѣшняго, и нравственную силу для дѣйствія на покоренныхъ. Чтобы заставить ихъ примириться съ новымъ владычествомъ и даже желать его, необходимо чтобы оно представлялось нравственно вышшимъ нежели прежнее; чтобы имѣть силу вещественную для дальнѣйшихъ предпріятій, для дальнѣйшаго наступательнаго движенія, необходимо органическое устройство и развитіе прежде занятаго, что возможно только при тѣхъ условіяхъ, которыя могутъ породить и нравственное вліяніе. Къ несчастію, мы видѣли примѣры во вновь занимаемыхъ мѣстахъ такихъ управленій, которыя заставляли жителей жалѣть о прошедшемъ, и такого истощенія ихъ неразумными, ради личныхъ цѣлей и пустыхъ эффектовъ дѣйствіями, что не только дѣлалось невозможнымъ извлекать какія-либо силы изъ занятаго вновь края для дальнѣйшихъ дѣйствій, но необходимо было растрчивать общія государственныя силы для удержанія его за собой.

Но, съ другой стороны, еще опаснѣе обольщать себя пустою надеждой, что въ средне-азиатскихъ владѣніяхъ можетъ быть устроенъ такой порядокъ, который позволилъ бы устанавливать съ ними прочныя условія и представлялъ бы надежныя ручательства мира. Стоить прочесть хоть бы, на примѣръ, путешествіе Вамбери въ Хиву и Бухару, стоитъ сообразить всѣ признаки тамошняго разложенія, несмотря на варварскую жестокость (вырѣзываніе глазъ и проч.), всю нравственную порчу тамошнихъ правителей, чтобы понять, что съ этими ордами, ханами и эмирами не можетъ быть никакихъ договоровъ, ни какихъ условій.

Есть и еще одно обстоятельство, которое нельзя терять изъ виду относительно средне-азиатскихъ владѣній: это—положеніе Таджиковъ, иранскаго племени, которое, находясь въ порабощеніи у господствующаго теперь племени, естественно должно сдѣлаться, съ улучшеніемъ ихъ участи подъ русскимъ владычествомъ, самою надежною опорой его.

Сдѣлаемъ же теперь общіе выводы изъ всего и заключенія.

Во внѣшнихъ предпріятіяхъ мы должны избѣгать двухъ противоположныхъ ошибокъ: не хватать слишкомъ далеко, гдѣ нельзя удержаться естественными силами, но неподготовкѣ надежной опоры, и не покидать, съ другой стороны, изъ подручныхъ занятыхъ мѣстъ ничего, что разъ приобрѣтено русскою кровью.

Устанавливать прямо вездѣ непосредственное русское управленіе, отвергая всякое подобіе протектората или ту-

земнаго управленія. Русское управленіе, надо замѣтить, предпочитаютъ сами Азіатцы. Они не терпятъ искусственно созданнаго туземнаго управленія, не терпятъ новыхъ властителей и выскокѣ изъ своей среды, имъ завидуютъ и ихъ ненавидятъ.

Русское управленіе надо устраивать справедливое и способное органически развить средства вновь занятой страны, чрезъ что приобрѣтутся и нравственная сила, и вещественныя средства для дальнѣйшаго движенія.

Не вступать ни въ какіе переговоры и условія съ остающимися внѣшними средне-азиатскими владѣніями, сдѣлавъ имъ разъ навсегда категорическое объявленіе, что всякой вредъ, ими причиненный, непременно повлечетъ дальнѣйшее занятіе ихъ страны — и *всегда исполнять это*.

А главное, не забывать никогда того единственнаго основанія, которое не только даетъ намъ нравственное право, но и налагаетъ обязанность дѣйствовать наступательно въ Средней Азій, — энергической защиты нашихъ подданныхъ, — тогда какъ всякія другія основанія шатки и непременно вызовутъ нетвердость дѣйствія, колебанія и вслѣдствіе мечтательности цѣли, ошибочныя средства и самообольщеніе въ мнимыхъ результатахъ. Мы не должны имѣть, на примѣръ, притязанія цивилизовать Азію, когда главный элементъ цивилизаціи, наука, — у насъ самихъ еще такъ слабъ. Точно также мы не можемъ обольщать себя мечтой призванія распространителей истинной вѣры, когда имѣемъ у себя, даже въ нѣдрахъ старинныхъ владѣній, столько язычниковъ и магометанъ, и еще недавно были сами распространителями магометанства въ киргизской степи, и скрѣпили распадающее ламаиство за Байкаломъ; когда расколъ, даже по заявленному гласно свидѣтельству знающихъ дѣло людей, не только не сокращается, а еще распространяется. Мы должны помнить, что дѣйствительное, успѣшное распространеніе христіанской вѣры и цивилизаціи возможно будетъ только тогда, когда мы сами станемъ православными по духу и истинѣ, когда наше духовенство оживится для нравственной борьбы съ лжеученіями во всѣхъ ихъ видахъ, когда мы возвысимъ образованіе нашего духовенства на уровень требующійся для этого призванія, когда мы вообще возведемъ науку на должную ей степень, уразумѣемъ сами ея значеніе, сдѣлаемъ ее дѣйствительностію, а не призракомъ. Но тогда мы уже не будемъ имѣть нужды заявлять никакихъ притязаній, потому что тогда, вслѣдствіе неодолимой силы того нравственнаго вліянія, которое будетъ истекать изъ нашего внутренняго преображенія, дѣло будетъ неминуемо дѣлаться само собою.

ДМИТРІЙ ЗАВАЛИШИНЪ.

Москва.

15-го сентября.

ПЯТНИЦА

№ 132

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

За годъ 13 р., за полгода 7 р. 50 к., за мѣсяць 1 р. 50 к. Цѣна назначена безъ прибавленій. За прибавленія, съ доставкою ихъ: на годъ 2 р., на полгода 1 р. 50 к., на мѣсяць 50 к. Безъ доставки подписка не принимается. Служащіе могутъ подписываться съ разсрочкой чрезъ своихъ казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ *С.-Петербургѣ*: въ Конторѣ Редакціи, на Большой Морск., у Подъячева моста, въ домѣ Конно-гвардейскаго полка, № 117, въ книжныхъ магазинахъ главнаго комисіонера «Русск. Инвал.» *Я. А. Исакова*, въ Гост. дворѣ, по Сукон. лин., № 24; *Н. А. Сенковскаго* и К^о, на Невск. пр., противъ Аничкина дворца, д. № 60; *А. Ф. Базунова*, на Невск., въ д. Ольхиной; въ Военной типографіи, въ зданіи Главнаго штаба; въ конторѣ редакціи Спб. Пол. Вѣд., на Невск. пр., около Главнаго штаба,

ГОДЪ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВѢДОМОСТИ ВОЕННЫЯ, ПОЛИТИЧЕСКІЯ, УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ВОСКРЕСНЫМИ И ТАБЕЛЬНЫМИ ДНЯМИ.



д. Гамбса, № 4. Въ *Москвѣ*, въ книжн. магазинѣ *И. В. Базунова*, на Страстномъ бульв. Въ *Почтамтѣхъ*: Спб. и Моск. и въ тѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ подписка на газеты принимается.

КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ, для напечатанія въ «Инвалидѣ», принимаются во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принимается подписка на газету, за исключеніемъ почтамтовъ и почтовыхъ конторъ.

52-й.

18 ЮНЯ

30

1865

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

взимается за 1 разъ: петитомъ—8 к. Печатающіе объявленія 3 раза пользуются уступкою. Рекламы 20 к. за строку. За употребленіе рамок прибавляется $\frac{1}{4}$ цѣны всего объявленія. За разсылку при газетѣ особыхъ объявленій—по 4 рубля съ тысячи.

Въ № 125 нашей газеты мы помѣстили телеграмму изъ Оренбурга, извѣщавшую, что въ дѣлѣ 9-го мая Алимкулъ, за сдѣланное имъ нападеніе на наши войска, заплатился жизнью. Въ настоящее время получено болѣе подробное донесеніе, сущность котораго мы спѣшимъ сообщить нашимъ читателямъ.

Послѣ отраженія коканцевъ, сдѣлавшихъ нападеніе на отрядъ генераль-маіора Черняева, и послѣ взятія Ніязь-Бека, войска наши спокойно оставались вблизи Ташкента въ наблюдательномъ положеніи до 8-го мая, когда въ Ташкентъ прибылъ съ новымъ сильнымъ скопищемъ Алимкулъ. Съ появленіемъ его, около нашего отряда начали показываться мелкія шайки, которыя однако были прогоняемы. На другой же день, 9-го мая, отрядъ увидѣлъ движеніе къ лагерю многочисленнаго скопища подъ предводительствомъ самого Алимкула. Войска наши оставались спокойными зрителями до тѣхъ поръ пока коканцы, подойдя на разстояніе пушечнаго выстрѣла, не открыли по нашему лагерю огонь.

Тогда генераль-маіоръ Черняевъ двинулся впередъ, и войска наши въ скоромъ времени опрокинули коканское скопище. При содѣйствіи, бывшей при нашемъ отрядѣ артиллеріи, коканцы понесли, при отступленіи, большой уронъ. Кромѣ 2-хъ орудій, они потеряли 300 человекъ убитыми и побросали до 200 ружей. Оставленное коканцами оружіе хорошаго качества,—а орудія большаго калибра, и при томъ чистой и хорошей работы. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ, и изъ 12 контуженныхъ, въ числѣ которыхъ одинъ офицеръ, прапорщикъ Янышевъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

№ 157

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА.

За годъ 13 р., за полгода 7 р. 50 к., за мѣсяцъ 1 р. 50 к. Цена назначена безъ прибавлений. За прибавленія, съ доставкою ихъ: на годъ 2 р., на полгода 1 р. 50 к., на мѣсяцъ 50 к. Безъ доставки подлинна не принимается. Служащія могутъ подписываться съ разсрочкой чрезъ своихъ казначей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ: въ Конторѣ Редакціи, на Большой Морск., у Пощуева моста, въ домѣ Конно-гвардейскаго полка, № 117, въ книжныхъ магазинахъ главнаго комисіонера «Русск. Инвал.» Я. А. Исакова, въ Гост. дворѣ, по Сувор. лин., № 24; Н. А. Семковскаго и Б°, на Невск. пр., противъ Английскаго дворца, д. № 60; А. Ф. Базунова, на Невск., въ д. Ольгиной; въ Военной типографіи, въ зданіи Главнаго штаба; въ конторѣ редакціи Сиб. Пол. Вѣд., на Невск. пр., около Главнаго штаба,

ГОДЪ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВѢДОМОСТИ ВОЕННЫЯ, ПОЛИТИЧЕСКІЯ, УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ВОСКРЕСНЫМИ И ТАБЕЛЬНЫМИ ДНЯМИ.



д. Гамбса, № 4. Въ Москвѣ, въ книжн. магазинѣ Н. В. Базунова, на Страстномъ (улицѣ). Въ Почтамтѣ: Сиб. и Моск. и въ тѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ подписка на газеты принимается.

КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ, для напечатанія въ «Инвалдѣ», принимаются во всякъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принимается подписка на газету, за исключеніемъ почтамтовъ и почтовыхъ конторъ.

53-й.

18 ЮЛЯ

30

1865

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

выдается за 1 разъ: почтовымъ—8 к. Печатающіеся объявленія 3 раза пользуются уступкою. Рекламы 20 к. за строку. За употребленіе рамочнаго прибавляется $\frac{1}{4}$ цѣны всего объявленія. За размѣну при газетѣ особымъ объявленіемъ—по 4 рубля съ тысячи.

крайней мѣрѣ, въ нежеланіи пользо-
ваться удобною минутой. Пруссія
газеты увѣренно заявляли, что Ав-
стрія ни въ какомъ случаѣ не во-
влекется въ войну противъ Пруссіи
по шлезвигъ-гольштейнскимъ дѣ-
ламъ, хотя бы даже Пруссія силою
удалила изъ Кіля принца аугустен-
бургскаго. Внутреннее состояніе ав-
стрійской имперіи вынуждаетъ ее до-
рожить сохраненіемъ мира; говоря
это, означенныя газеты, безъ сомнѣ-
нія, думаютъ также, что и общее
положеніе европейскій дѣлъ въ на-
стоящій моментъ какъ нельзя болѣе
благопріятствуетъ приведенію въ дѣй-
ствіе замысловъ Пруссіи. Эта послѣд-
няя всего болѣе могла опираться про-
тиводѣйствію Франціи; но на Францію
надавили тѣ же со стороны
Мексикі, и руки ея теперь связа-
ны... Нельзя не отмѣтить того об-
стоятельства, что едва получена бы-
ла изъ Америки извѣстная телеграм-
ма, сообщившая о враждебномъ на-
строеніи вашингтонскаго правитель-
ства противъ Франціи, какъ тотчасъ
же въ Регенсбургѣ, по инициативѣ
герцога Бисмарка, состоялось мини-
стерское совѣщаніе, и вслѣдъ за тѣмъ
Провинціальная Корреспонденція объ-
ясняетъ, что въ Регенсбургѣ были изы-
сканы средства для обузданія проис-
ковъ партіи принца аугустенбургскаго.

Ниче мы печатаемъ телеграмму изъ
Чемкента, въ которой генералъ-майоромъ
и г. Ташкента. Читателямъ
Инцидентъ извѣстныхъ военныхъ
происшествій въ нынѣш-
нѣшнѣмъ году у южной границы
Средней Азии, въ окрестно-
сти города, одного изъ глав-
ныхъ торговыхъ центровъ Средней
Азии. Какъ нѣсколько лѣтъ тому
назадъ занятіе Амурскаго, такъ и те-
перь эти дѣйствія въ нынѣшнѣмъ
дѣлаютъ ожиданія богатыхъ пріобрѣтеній,
въ другихъ опасенія растраты
нашихъ силъ на безполезное распро-
страненіе азіатскихъ владѣній, въ
ущербъ болѣе важнымъ русскимъ ин-
тересамъ.

Но въ этомъ случаѣ и ожиданія,
и опасенія одинаково мало основа-
тельны. Россія этими дѣйствіями не
пріобрѣтаетъ новыхъ владѣній, а съ-
дѣлательно не растратываетъ своихъ
силъ ни на какія завоеванія, ни по-
лезныя, ни безполезныя. Чтобы по-
нять настоящую цѣль и значеніе воен-
ныхъ дѣйствій, все еще продолжаю-
щихся у границы Туркестанской об-
ласти съ кокандскими владѣніями, до-
статочно припомнить обстоятельства,
ихъ вызвавшія.

Коканское ханство, какъ извѣстно,
есть владѣніе довольно обширное, но
мало и неравномерно населенное, въ
которомъ малочисленныя, но безо-
пкойныя и предприимчивыя племена
кочевниковъ (*), часто враждующихъ
между собой, попеременно господ-
ствуютъ надъ робкими и не воинствен-
ными осѣдлыми населеніемъ, про-
мышляя грабежомъ. — Политическая
незначительность Кокана была при-
чиной продолжительнаго невниманія
нашего правительства къ происшедшимъ
оттуда набѣгамъ, которые,
вслѣдствіе своей безнаказанности, ста-
новились все болѣе дерзкими, и дошли,
наконцѣ, до постояннаго сбора по-
датей съ состоящихъ въ русское
подданствѣ киргизовъ, и постройки
для этой цѣли укрѣпленій въ ихъ
зимнихъ кочевьяхъ, Акмечети и дру-
гихъ. — Наши подданные просили у
насъ защиты. Со взятіемъ Акмечети
въ 1853 году и со времени образова-
нія Сырь-Дарьинской линіи, они пе-
рестали быть жертвой постоянныхъ
кокандскихъ поборовъ: также были за-
щищены и ближайшіе къ кокандскимъ
владѣніямъ сибирскіе киргизы возве-

деніемъ укрѣпленій: Вярнаго, Касте-
на, и устройствомъ Алатавскаго окру-
га. Лежащая же между Алатавскимъ
округомъ и Сырь-Дарьинскою линіею
голова степи считалась достаточною
преградой для кокандскихъ набѣговъ.

Но эта преграда на дѣлѣ оказалась
недостаточною: набѣги продолжались,
не смотря на разореніе ближайшихъ
къ нашимъ укрѣпленіямъ кокандскихъ
разбойничьихъ гнѣздъ: Яны-кургана,
Пишпекъ, Чалдывара и т. д. Поэтому
и оказалось нужнымъ занять нѣсколь-
ко промежуточныхъ пунктовъ между
Сырь-Дарьинскою линіею и Алатав-
скимъ округомъ, съ тѣмъ, чтобы рас-
положенные въ этихъ русскихъ отря-
дахъ отъ кокандскаго хищничества
часть нашихъ зимнихъ владѣ-
ній. При этомъ мы, очевидно, должны
были принимать дѣйствительныя мѣ-
ры для водворенія на границѣ спо-
койствія, для протѣженія прекращенія
кокандскихъ вторженій; въ противномъ
случаѣ были бы только удалены на
нѣсколько верстъ къ югу тѣ погра-
ничныя неудобства, которыя нужно
устранить совершенно.

Первая цѣль, проведеніе непрерыв-
ной, защищаемой войсками, границы
достигнута, какъ извѣстно, въ 1864
году, занятіемъ Аулие-ата, Туркестана
и Чемкента. Этими мы устроили по-
граничную область (Туркестанскую),
способную продовольствовать мѣстны-
ми средствами потребная для нея
войска. — Болѣе ничего и неужно, от-
носительно территориальныхъ прі-
обрѣтеній на кокандской границѣ; они
для насъ кончились покореніемъ Чем-
кента и его окрестностей, житницы
всей страны между Чу и Сырь-Дарьей.
Но конечная цѣль нашихъ военныхъ
дѣйствій въ той странѣ, обращеніе
коканцевъ въ мирныхъ сосѣдей, да-
леко еще не достигнуто, не смотря
на то, что этого желаетъ и само
большинство кокандскаго населенія,
промышленное и торговое, но, по
своей невоинственности, угнетаемое
горстью хищныхъ кочевниковъ.

Вотъ почему военные дѣйствія про-
должаются и послѣ взятія Чемкента,
укрѣпленнаго коканцами только въ
1864 году, въ качествѣ опорнаго
пункта для вторженія въ Туркестан-
скую область; потерявши его, коканд-
скія войска сосредоточились въ Таш-
кентѣ и оттуда зимой уже сдѣлали
нападеніе на Туркестанъ, куда ихъ
не допустила геройская сотня ураль-
цевъ, почти вся истребленная въ дѣлѣ
подъ Иканомъ. Такимъ образомъ Таш-
кентъ замѣнилъ Чемкентъ, какъ сбор-
ное мѣсто для широкѣйшихъ дѣй-
ствій коканцевъ противъ насъ. Что-
бы предупредить ихъ дальнѣйшія по-
кушенія, генералъ-майоръ Черняевъ
началъ съ того, что выставилъ въ
январѣ, вскорѣ послѣ дѣла подъ Ика-
номъ, наблюдательный отрядъ на по-
ловинѣ разстоянія между Чемкентомъ
и Ташкентомъ. — Извѣстіе о движеніи
бухарскаго эмира къ Сырь-Дарьѣ,
угрожающее и Ташкенту, побудило
генерала Черняева пойти къ вызовъ-
мъ Чарчика, чтобы оттуда наблю-
дать и за бухарскими и за кокандскими
войсками.

Бухарскаго эмира нельзя было до-
пустить утвердиться въ Ташкентѣ,
близіи отъ нашей границы, уже и по-
тому, что Бухара сѣть средоточіе
мусульманскаго фанатизма въ Сред-
ней Азии, который у бухарскаго пра-
вительства отчасти ослабляется толь-
ко торговыми интересами, но неми-
нуемо долженъ усиливаться въ ущербъ
намъ, если завоевательныя стремле-
нія Бухары не будутъ такъ же уде-
ржаны на сѣверѣ, какъ удерживаются
на югѣ Кабуломъ. Бухарцы, вслѣд-
ствіе движенія генерала Черняева, пе-
шли къ Ташкенту, а конницы изъ
Низбека сдѣлали враждебныя демон-
страціи, за что была взята эта крѣ-
пость.

Между тѣмъ, послѣ смерти Алим-
кулы, разбитое его войско укрѣ-
дось въ Ташкентѣ, въса въ этотъ
торговый городъ безпорядокъ и раз-
стройство. Объявившій себя правите-
лемъ ханства, нашъ непримиримый

врагъ Садыхъ Кеисария, сытъ въ
когда извѣстнаго въ киргизской сте-
пи бунтовщика, держа въ страхѣ
мирное населеніе въ Ташкентѣ, есте-
ственно не могъ быть безопасенъ для
нашихъ границъ. Тѣмъ не менѣе, од-
нако, генералъ Черняевъ, хорошо зная
положеніе дѣлъ и вполнѣ сознавая
какъ безполезность для насъ даль-
нѣйшаго распространенія, такъ и то
извѣстное правило, что въ Азіи лег-
че пріобрѣтать, чѣмъ удерживать за
собою пріобрѣтенное пространство не-
пріятельскихъ владѣній, долгое время
оставался хладнокровнымъ зрителемъ
происходившаго въ Ташкентѣ. Не смот-
ря на то, что огромное большинство
мирныхъ и промышленныхъ жителей
Ташкента не разъ обращалось къ ге-
нералу Черняеву, съ просьбою объ
изгнаніи изъ города кокандскаго
названа, онъ не хотѣлъ выш-
въ это дѣло, пока могъ ожидать
сами жители, безъ содѣйствія русскихъ
войскъ, смогутъ выгнать гарнизонъ
изъ Ташкента. Ожиданія эти, однако,
не исполнились, а наши торговые ин-
тересы, вслѣдствіе этихъ событій,
между тѣмъ, сильно страдали. Еще
съ осени 1864 года оставалось 1/4
вывоза изъ Россіи въ Ташкентъ ско-
та и хлѣба. Наконецъ, дальнѣйшій
бездѣйствіемъ мы могли утратить по-
стѣ выгоды, которыя пріобрѣтались
отъ устройства Туркестанской об-
ласти. Видя нежеланіе русскихъ осво-
бодить городъ отъ кокандскаго гарни-
зона, жители начали думать о бу-
харцахъ, и партія эта постепенно
пріобрѣтала болѣе число привер-
женцевъ, по мѣрѣ того, какъ таш-
кентцы убѣждались въ нежеланіи рус-
скихъ содѣйствовать имъ въ освобож-
деніи города отъ кокандскаго гарни-
зона. Въ случаѣ успѣха этой партіи
освобожденіе отъ нашихъ бунтарей, по-
дѣло наше здѣсь принимало совер-
шенно другой оборотъ. Осушествленіе
мира и водвореніе торговаго и
промышленнаго развитія на нашихъ
границахъ съ Среднею Азіею отла-
далось на неопредѣленное время.

Все это очень хорошо понималъ ге-
нералъ Черняевъ, и рѣшился на-
концѣ дѣйствовать. Въ ночь съ 15-го
на 16-е июня кокандскій гарнизонъ
штурмомъ былъ выбитъ нашими войс-
ками изъ Ташкента. Здѣсь войска
наши могутъ оставаться только въ
которое время, пока будетъ грозить
городу опасность для его независи-
мости отъ Кокана существованія. Давъ
независимость городу, населеніе ко-
торого отличается промышленностью
и торговлею, дѣло Россіи, не нуждаю-
щейся въ его присоединеніи къ сво-
имъ владѣніямъ, будетъ отнынѣ за-
ключаться въ заботу объ охранѣ
спокойствія и въ обезпеченіи сво-
ихъ торговыхъ сношеній съ Среднею
Азіею.

ТЕЛЕГРАММЫ.

ОРЕНБУРГЪ, 13-го іюля. Генералъ-
майоръ Черняевъ доноситъ, отъ 18-го
іюля, что въ ночь съ 15-го на 16-е
Ташкентъ взятъ штурмомъ. Потери
наша: убито 25 нѣжныхъ чинозъ, ра-
нено 3 охотца и 86 нѣжныхъ чинозъ.
Взятъ въ Ташкентѣ знаменъ 16 и много
значковъ, орудія 60.

ВЕЙМАРЪ, 16-го (28-го) іюля. Въ
Веймарской Газетѣ пишутъ сегодня,
что нѣкоторые виды на свѣданіе въ
Заальбургъ государей Австріи, Пруссіи,
Визаріи и Саксоніи.

НЬЮ-ІОРКЪ, 8-го (20-го) іюля.
Граждане Чарльстона обезоружены и
и не уличаютъ этого города запрещен-
набора на вечерамъ. Въ Нью-Іоркѣ
происходитъ митингъ, по при не очень
значительномъ стеченіи народа, на ко-
торомъ выражено было сочувствіе Ху-
арсу. Въ Мексикѣ генералъ Макія
заявляетъ федеральнымъ войскамъ ору-
діе сепаратистовъ, которое они успѣ-
ли, передъ своею сдачею, перегрузить
чрезъ рѣку Рио-Гранде, въ мѣхика-
нскія предѣлы.

ПАРИЖЪ, 17-го (29-го) іюля. Въ
Монитеръ извѣщаютъ изъ Цинциннати,
что здоровье императора Наполеона
въ прѣсходнѣмъ состояніи.

Генералъ Пильмъ возлагается въ
Мадридѣ.

(*) Узбеки, кипчаки, курама и нѣко-
торыя роды кара-киргизовъ, изъ кочу-
ющихъ къ югу и юго-востоку отъ верх-
няго теченія Сырь-Дарьи. Изъ этихъ
кара-киргизовъ была и окупая нынѣш-
наго малолѣтняго хана, мулла Алим-
кула.

ВТОРНИКЪ

№ 179

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

За годъ 13 р., за полгода 7 р. 50 к., за мѣсяцъ 1 р. 50 к. Цѣна назначена безъ прибавленій. За прибавленія, съ доставкою ихъ: на годъ 2 р., на полгода 1 р. 50 к., на мѣсяцъ 50 к. Безъ доставки подписи не принимается. Служащіе могутъ подписываться съ разсрочкой чрезъ своихъ казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ: въ Конторѣ Редакціи, на Большой Морск., у Поцѣлуева моста, въ домѣ Конно-гвардейскаго полка, № 117, въ книжныхъ магазинахъ главнаго комисіонера «Русск. Инвал.» Я. А. Исакова, въ Гост. дворѣ, по Сукоп. лин., № 24; Н. А. Сенковскаго и К^о, на Невск. пр., противъ Аничкина дворца, д. № 60; А. Ф. Базунова, на Невск., въ д. Ольхиной; въ Военной типографіи, въ зданіи Главнаго штаба; въ конторѣ редакціи Сиб. Пол. Вѣд., на Невск. пр., около Главнаго штаба,

ГОДЪ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВѢДОМОСТИ ВОЕННЫЯ, ПОЛИТИЧЕСКІЯ, УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ВОСКРЕСНЫМИ И ТАБЕЛЬНЫМИ ДНЯМИ.



д. Гамбса, № 4. Въ Москвѣ, въ книжн. магазинѣ И. В. Базунова, на Страстномъ бульв. Въ Почтамтѣхъ: Спб. и Моск. и въ тѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ подписка на газеты принимается.

КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ, для напечатанія въ «Инвалидѣ», принимаются во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ принимается подписка на газету, за исключеніемъ почтамтовъ и почтовыхъ конторъ.

52-й.

17 АВГУСТА

29

1865

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

взимается за 1 разъ: петитомъ—8 к. Печатающіе объявленія 3 раза пользуются уступкою. Рекламы 20 к. за строку. За употребленіе рамокъ прибавляется $\frac{1}{4}$ цѣны всего объявленія. За разсылку при газетѣ особыхъ объявленій—по 4 рубля съ тысячи.

тоже время оскорбляя свое родное общество, они полагают, что содѣйствуютъ успокоенію народныхъ страстей?

Въ № 157 *Русскаго Инвалида* мы сообщили нашимъ читателямъ полученную изъ Оренбурга телеграмму о взятіи генералъ-маіоромъ Черняевымъ Ташкента. Въ настоящее время получены обыкновеннымъ путемъ извѣстія о подробностяхъ этого дѣла, которыя мы и помѣщаемъ ниже. Читатели помнятъ нашу руководящую статью по этому поводу, въ которой мы съ достаточною подробностью изложили главные факты нашихъ дѣйствій въ Средней Азии и тѣ обстоятельства, которыя, по большей части помимо нашего желанія, заставляли насъ иногда выдвигаться впередъ. Взятіемъ Чимкента и образованіемъ Туркестанской области должно было закончиться наше движеніе на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, потому что первоначальныя цѣли всѣхъ нашихъ дѣйствій—соединеніе сибирской линіи съ оренбургскою и обезпеченіе продовольствіемъ нашихъ войскъ, занимающихъ какъ эту область, такъ и форты сыръ-дарьинской линіи, были вполне достигнуты. Не смотря на то, что послѣ смерти Алимкуллы нашъ непримиримый врагъ Садыкъ-Кенисаринъ объявилъ себя правителемъ ханства и съ своимъ разбитымъ подъ Чимкентомъ скопищемъ внесъ въ торговый и промышленный городъ Ташкентъ беспорядокъ и разстройство, генералъ Черняевъ, дѣйствуя согласно данной ему инструкціи, оставался спокойнымъ зрителемъ происходившаго и ни мало не желалъ вмѣшиваться въ дѣла ташкентцевъ, не смотря на просьбы многочисленной партіи, стремившейся избавиться отъ коканцевъ. Чтобы показать, какъ отражался подобный порядокъ вещей на наши сношенія съ Среднею Азією, мы напомнимъ только цифры, которыя привели прошедшій разъ. Три четверти обыкновеннаго вывоза изъ Россіи въ Ташкентъ скота и хлѣба остановилось.

Какъ ни вредно было для насъ такое положеніе дѣлъ, все-таки съ нимъ еще можно было бы примириться, если бы ко всему этому не присоединилось обстоятельство политическое, которое могло грозить гораздо худшими послѣдствіями. На разстройство торговыхъ дѣлъ можно было смотрѣть, какъ на неудобство временное, которое устранилось бы легко и, вѣроятно, скоро, если бы было предоставлено собственному теченію дѣлъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. Оно кончилось бы тотчасъ же, какъ только ташкентцы, свергнувъ съ себя иго Кенисарина и его скопища, сдѣлались бы независимыми и самостоятельными нашими сосѣдями.

Но если съ безурядицею, внесенною скопищемъ Кенисарина въ Ташкентъ и съ торговымъ застоємъ могли на время примириться мы, то гораздо труднѣе это было для ташкентцевъ, непосредственно испытывавшихъ ежедневно на себѣ тяжкій ударъ, ихъ постигшій. Бывъ еще не такъ давно независимыми и подпавъ подъ власть коканцевъ, предпочитающихъ набѣги и грабежи мирнымъ занятіямъ и видя въ тоже время, что генералъ Черняевъ, не смотря на всѣ ихъ многочисленныя просьбы, упорно отказывается отъ всякаго вмѣшательства, предоставляя имъ самимъ покончить дѣло съ коканцами, ташкентцы собственную независимость предпочли подчиненію бухарскому эмиру, къ которому начали обращаться съ просьбами по этому предмету.

Допустить бухарскаго эмира до подчиненія своей власти Ташкента, и допустить въ нашемъ сосѣдствѣ вмѣсто коканцевъ фанатиковъ - мусульманъ бухарцевъ — значило бы отказаться отъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя мы приобрѣли на Сыръ-Дарьѣ цѣною большихъ усилій и трудныхъ жертвоуаній, и на неопредѣленно-продолжительное время отдалить конецъ военныхъ дѣйствій.

Хотя генералъ Черняевъ хорошо видѣлъ положеніе дѣлъ, зналъ каковы могутъ быть для насъ послѣдствія подчиненія Ташкента бухарскому эмиру и ясно понималъ всѣ выгоды независимаго и отдѣльнаго существованія Ташкента, тѣмъ не менѣе онъ только тогда рѣшился вмѣшаться въ это дѣло, когда бухарскій эмиръ съ своими войсками занялъ Ходжентъ и когда вслѣдствіе этого бухарская партія въ Ташкентѣ начала усиливаться. Медлить долѣе и оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходившаго было невозможно. Въ ночь съ 15-го

на 16-е Ташкентъ былъ взятъ нашими войсками штурмомъ, и коканское скопище бѣжало изъ города.

Со взятіемъ города генералъ Черняевъ могъ вполне убѣдиться въ сношеніяхъ бухарскаго эмира съ ташкентцами. Бухарская партія подъ начальствомъ Искандеръ-бека была уже въ городѣ (въ числѣ взятыхъ трофеевъ было одно бухарское знамя), тамъ же находился эмиссаръ бухарскаго эмира, успѣвшій убѣжать, а войска эмира начали показываться въ пограничныхъ коканскихъ крѣпостяхъ на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ было открыто, что эмиръ, мечтающій только о воинскихъ подвигахъ, имѣлъ мысль распространить свое владычество даже надъ тѣми изъ нашихъ киргизъ, которые издавна принадлежатъ Россіи, успѣли уже, подъ русскимъ владычествомъ, свыкнуться съ мирными занятіями и вовсе не помышляютъ о перемѣнѣ своего вполне упроченнаго положенія. Хотя воинственные замыслы эмира имѣли о возстановленіи имперіи Тамерлана скорѣе можно отнести къ увлеченію молодости эмира, нежели къ осуществимымъ мыслямъ, тѣмъ не менѣе, однако, эмиръ прилагалъ особенную заботу о привлеченіи на свою сторону киргизъ этого первенствующаго населенія Средней Азии.

Зная наши намѣренія относительно взятаго города,—обезпечить его спокойствіе и упрочить его независимость,—эмиръ не могъ примириться съ мыслию о самостоятельномъ существованіи Ташкента. Онъ рѣшился, помимо всякаго права, заявить на него свое завоевательное притязаніе и притомъ въ такихъ рѣзкихъ формахъ, которыя были несовмѣстны съ нашимъ достоинствомъ.

Такой поступокъ эмира относительно Россіи, тщательно воздержавшейся до сихъ поръ отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла среднеазиатскихъ ханствъ и заботившейся только о водвореніи тишины и спокойствія на своихъ границахъ, а также появленіе войскъ эмира въ пограничныхъ съ нами коканскихъ крѣпостяхъ не долженъ былъ оставаться безнаказаннымъ. Ни на кого формальная сторона и внѣшняя обстановка не производятъ такого впечатлѣнія, какъ на азіатца; нигдѣ достоинство и значеніе не соразмѣряются такъ съ внѣшностію и формою, какъ въ Азии. Европейскій этикетъ и дипломатическія тонкости недоступны уму азіатца, который въ уступчивости привыкъ видѣть слабость и безсиліе, а въ покорности одинъ только страхъ. Поэтому отвѣчать эмиру на его рѣзкое заявленіе и движеніе войскъ дипломатическими нотами и терять время въ переговорахъ, значило бы въ его глазахъ и въ глазахъ всей Средней Азии — сознаться въ слабости и безсиліи и заявить страхъ передъ его угрозами. Такой поступокъ съ нашей стороны могъ бы повлечь за собою самыя плачевныя для насъ результаты; словомъ, это такъ подняло бы среднеазиатскія ханства и такъ бы унизило насъ въ ихъ глазахъ, что впоследствии нужно бы были необыкновенныя усилія и большія жертвоуанія для того, чтобы возстановить наше вліяніе и охранить въ своихъ собственныхъ предѣлахъ спокойствіе.

Чтобы избѣжать столкновенія съ Бухарою, но чтобы въ то же время показать бухарскому эмиру, что угрозы его безсильны и Россія твердо намѣрена настаивать на независимости Ташкента—рѣшена была репрессивная мѣра относительно бухарскихъ подданныхъ, находящихся въ Россіи. Приказано было въ Оренбургскомъ краѣ задержать всѣхъ бухарцевъ съ ихъ товарами.

Такой отвѣтъ со стороны русскихъ на высокомерное и воинственное заявленіе Бухары значительно подѣйствовалъ на эмира. Видя твердость и рѣшительность нашихъ дѣйствій, онъ сдѣлался гораздо уступчивѣе, и въ своихъ сношеніяхъ съ генераломъ Черняевымъ сталъ выказывать знаки вѣжливости и вниманія. Въ то же время войска его остановились, не доходя р. Чирчикъ.

Такимъ образомъ эмиръ бухарскій, повидимому, отказался отъ своихъ неумѣстныхъ притязаній. Но сразу вѣрить заявленіямъ среднеазиатскаго хана и вполне положиться на его искренность было бы весьма ошибочно. Въ дѣлѣ сношеній съ азіатцами необходима крайняя осторожность. Легко можетъ быть, что такая уступчивость является вовсе не результатомъ мирнаго настроенія и желанія дѣйствительно отказаться отъ своихъ первоначальныхъ заявленій и воинственныхъ замысловъ, а плодомъ об-

думаннаго плана для выигранія времени. Весьма можетъ быть, что эмиръ хочетъ обмануть бдительность русскихъ и, пользуясь нашею доверчивостію, приготовить средства для болѣе вѣрнаго приведенія въ исполненіе задуманныхъ имъ плановъ. Поэтому-то мы должны быть очень осторожны, не довѣряться вполне словамъ бухарскаго эмира и зорко слѣдить за нашими интересами и за всѣми дѣйствіями воинственнаго средне-азіатскаго хана. Не по словамъ эмира, не по письмамъ его должны мы судить о его истинныхъ намѣреніяхъ, а только по однимъ дѣйствіямъ; не слова убѣждать насъ въ его желаніи тишины и спокойствія, а поступки и факты. Въ пользѣ нашихъ интересовъ и развитія края нельзя не желать, чтобы поступки эмира согласовались съ его словами и чтобы будущія дѣйствія его дали намъ возможность, упрочивъ независимость и самостоятельность Ташкента, очистить этотъ городъ и, оставаясь въ своихъ границахъ, сохранить съ нимъ взаимныя торговыя сношенія, которыя укрѣпятъ за нами вліяніе на Среднюю Азію прочнѣе всякихъ завоеваній силою оружія.

ВЗЯТІЕ ТАШКЕНТА.

Послѣ взятія Ниязеба отрядъ генералъ-маіора Черняева оставался въ виду Ташкента до тѣхъ поръ, пока дѣйствія бухарскаго эмира и появленіе его войскъ въ пограничныхъ съ нами коканскихъ крѣпостяхъ не понудили его приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ относительно города. Принимая въ соображеніе, что гарнизонъ города разбросанъ на весьма значительномъ протяженіи, что артиллерія непріятеля разсыяна на пространствѣ 15-ти верстъ, и что въ городѣ находится многочисленная партія, намъ приверженная, генералъ Черняевъ рѣшился взять городъ штурмомъ.

По выборѣ пункта для атаки, рѣшено было произвести штурмъ въ ночь съ 14-го на 15-е іюня. Для этого главный отрядъ, подѣ личнымъ начальствомъ генерала Черняева, снявшись съ позиціи въ 11 часовъ по полудни, съ разсвѣтомъ долженъ былъ штурмовать выбранныя для атаки ворота посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и нарочно устроенныхъ арбъ съ небольшими откидными лѣстницами, для перехода черезъ ровъ (*). Въ это же время отрядъ полковника Краевскаго долженъ былъ произвести демонстрацію, напавъ на городъ съ другой стороны. Впереди главнаго отряда шли охотники, которыми командовали ротмистръ Вульфертъ, подпоручики Шороховъ и Лапинъ. Всего въ главномъ отрядѣ было 7 ротъ, 2 легкихъ и 4 батарейныхъ орудій. Священникъ Маловъ былъ съ крестомъ впереди (**). Непріятель замѣтилъ приближеніе штурмовой колонны уже въ то время, когда она была въ 100 шагахъ отъ воротъ. Прежде чѣмъ непріятель успѣхъ опомниться, войска наши уже были на барбетѣ и сбросили коканцевъ вмѣстѣ съ находившимися тутъ орудіями. Двинувшись съ 250 чел. по улицѣ вдоль городской стѣны, шт.-капит. Абрамовъ, не смотря на встрѣченное имъ сопротивленіе со стороны сарбазовъ, засѣвшихъ за турами, и огонь 4-хъ артиллерійскихъ орудій, овладѣлъ 4-мя барбетами и затѣмъ, пройдя 14-ть верстъ вдоль городской стѣны, повсюду на этомъ пространствѣ заклепывалъ оставленные непріателемъ орудія. Въ городѣ шт.-капит. Абрамовъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе и долженъ былъ брать съ бою множество баррикадъ. Дойдя до цитадели, онъ нашелъ ее уже занятою войсками Де-ла-Кроа и Жемчужникова. Не смотря на то, что эти войска шли почти вслѣдъ за шт.-капитаномъ Абрамовымъ, тѣмъ не менѣе на всемъ пути они встрѣчали и брали баррикады, которыя непріятель выстраивалъ необыкновенно быстро. Въ 7½ часовъ утра цитадель была занята. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку; но отрядъ нашъ долженъ былъ выйти изъ цитадели, потому что коканцы подожгли службы ханскаго дворца, и огонь, распространившійся довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ. Въ это время и отрядъ полковника Краевскаго съ помощью людей главнаго отряда сталъ взби-

раться на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ. Многочисленная (до 5,000 чел.) непріятельская кавалерія, преслѣдуемая горстью казаковъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и, доскакавъ до Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась къ рѣкѣ на переправу, топя другъ друга.

Половина города была очищена, но къ вечеру непріятель опять засѣлъ въ ближайшихъ къ нашимъ войскамъ сакляхъ и открылъ огонь по цѣпи; баррикады снова появились на всѣхъ улицахъ и перекресткахъ; сопротивленіе сдѣлалось отчаяннѣе и доходило до того, что одинъ или два человека съ айболтами (родъ топора на рукояткѣ) кидались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ, не прося пощады. Посланные по улицамъ небольшіе отряды повсюду встрѣчали отчаянное сопротивленіе; каждую саклю приходилось брать штыками и только тогда она очищалась, когда всѣ засѣвшіе въ ней были переколоты. Въ особенности упорно было сопротивленіе на улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный базаръ, которую очищалъ сначала артиллеріи сотникъ Ивановъ, а потомъ поручикъ Макаровъ. Усиленіемъ войскъ, улицы были очищены вторично, а выдвинутая артиллерія продолжала дѣйствовать всю ночь. Посланный на слѣдующій день для сбора орудій и взрыва цитадели полковникъ Краевскій еще разъ встрѣтилъ ожесточенное сопротивленіе, но вполне исполнилъ свое порученіе. Къ вечеру всѣ улицы были свободны, городъ сдался безусловно и приступлено было къ обезоруженію жителей.

Трофеями нашими были 16 большихъ знаменъ, въ томъ числѣ одно бухарское, множество значковъ, 63 орудія разнаго калибра, изъ которыхъ 48 мѣдныхъ и при томъ замѣчательно хорошаго литья, и множество ружей. Пороху было найдено 2,000 пудовъ и разныхъ снарядовъ до 10,000. Всѣхъ защитниковъ города, по самымъ скромнымъ показаніямъ, было до 30,000 чел.

Наша потеря состояла изъ 3 раненыхъ и 4 контуженныхъ оберъ-офицеровъ и 25 чел. убитыми, 86 ранеными и 24 контужеными нижнихъ чиновъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

МОСКВА, 15-го августа. Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ изволилъ прибыть въ Москву въ 10½ часовъ вечера въ вождѣлѣнномъ здравіи. Со станціи желѣзной дороги Его Величество, по обыкновенію, изволилъ отправиться на поклоненіе въ часовню Иверской Божіей Матери, откуда въ большой Кремлевскій Дворецъ. По всему пути Государь Императоръ былъ встрѣченъ толпами народа, привѣтствовавшими Его Величество восторженными криками. Городъ былъ великолѣпно иллюминированъ.

МОСКВА, 15-го августа. Сегодня утромъ, въ 10 часовъ, Государь Императоръ, съ Ихъ Императорскими Высочествами, изволилъ имѣть выходъ изъ большаго Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ къ божественной литургіи, которая, по случаю болѣзни московскаго митрополита Филарета, совершена была викарнымъ епископомъ Леонидомъ. Оттуда Его Величество изволилъ пройти въ Чудовъ монастырь. Вся Царская площадь была покрыта народомъ, привѣтствовавшимъ Государя Императора радостными кликами. Въ первомъ часу въ Высочайшемъ присутствіи на Ходынскомъ полѣ произведенъ лагерный разводъ отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринбургскаго полка. За сими Его Величество изволилъ объѣхать весь лагерь, гдѣ представлялись офицеры, вновь выпущенные изъ 3-го Александровскаго военного училища, и присутствовалъ при обѣдѣ воспитанниковъ того училища. Повсюду толпы народа встрѣчаютъ Его Величество съ восторгомъ. Въ 5½ часовъ былъ обѣденный столъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, къ которому приглашены были высшія лица столицы.

ЛИСАБОНЪ, 13-го (25-го) августа. Въ президенты палаты депутатовъ избранъ кандидатъ правительства, большинствомъ 85-ти голосовъ противъ 74-хъ.

ФЛОРЕНЦІЯ, 14-го (26-го) августа. Между туринскими и флорентинскими банками подписанъ договоръ о сліянніи ихъ вѣстѣ, такъ-что, съ 1-го января нов. ст. 1866 года, они будутъ составлять одинъ національный итальянскій банкъ.

Министръ торговли намѣревается приступить къ изысканіямъ оредетвъ, для устраненія причинъ болѣзней въ южныхъ провинціяхъ королевства Италіи.

(*) Лѣстницы устроены инженеръ-поручикомъ Яблонскимъ.

(**) Во главѣ было 2½ роты, подѣ начальствомъ артиллеріи шт.-кап. Абрамова; въ веретѣ за нимъ 2 роты и 2 легкихъ орудія, подѣ начальствомъ маіора Де-ла-Кроа, еще въ веретѣ назади 2½ роты и 4 батар. орудія, подѣ начальствомъ подполковника Жемчужникова.